

# ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА МАРГАРЕТ ЭТВУД «РАССКАЗ СЛУЖАНКИ»: ХРОНОТОП, НАРРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ

А. И. Субботина

*Белорусский государственный университет, г. Минск;  
aleksasubbotina2@gmail.com;  
науч. рук. – А. М. Бутырчик, канд. филол. наук, доц.*

В статье рассматривается специфика хронотопа и нарративной стратегии в романе Маргарет Этвуд «Рассказ Служанки». Посредством оформления внутреннего и внешнего нарратива Маргарет Этвуд развивает концепцию голоса угнетённых и раскрывает женские темы травмы, тела и самопознания.

**Ключевые слова:** антиутопия; голос угнетённых; литература свидетельства; нарратив; рассказ; ретроспекция; травма; феминизация; хронотоп.

Маргарет Этвуд является знаменитой канадской писательницей, прославившейся благодаря феминистским романам, таким как «Съедобная женщина» («*The Edible Woman*», 1969), «Мадам Оракул» («*Lady Oracle*», 1976), «Она же “Грейс”» («*Alias Grace*», 1996) и «Пенелопиада» («*The Penelopiad*», 2005). Наибольшую известность писательнице приносит ее антиутопический роман «Рассказ Служанки» («*The Handmaid's Tale*»), повествующий о тоталитарной Республике Галаад, основу которой составляет религиозный фундаментализм и искаженное толкование библейских текстов.

С появлением романов «Мы» Евгения Замятина, «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли и «1984» Джорджа Оруэлла ко второй половине XX века формируются отличительные черты антиутопии. Используя литературный опыт предшественников, Маргарет Этвуд переосмысливает тематический и композиционный пласт антиутопий, что приводит к феминизации жанра и переосмыслению каноничных тем в контексте концепции женского голоса.

Для антиутопий характерно описание изолированного тоталитарного государства с жесткой иерархией, театрализацией и ритуализацией репрессивных мер и контроля над личностью, наличие внутреннего сопротивления героя и конфликта между человеком и обществом, а также оформление нарратива от лица мужских персонажей. В соответствии с этим жанру антиутопии присуще каноничное проблемно-тематическое поле, включающее в себя противостояние человека и системы, представление о любви как о политическом акте, вопросы морали и совести, правды и справедливости.

За счет повествования от лица главного героя авторам удается передать видение антиутопического общества через первичное восприятие, а также описать устройство тоталитарного государства. Однако если в классических антиутопиях на первом плане повествования находятся мужские персонажи, в чьих рассуждениях отображаются проблемы всего общества, то в романе «Рассказ Служанки» происходит смещение акцентов на женскую

проблематику и частные духовные поиски, что достигается за счет особенностей нарративной стратегии.

Спецификой романа Маргарет Этвуд является его феминистская направленность, которая проявляется благодаря оформлению женского нарратива. Основное повествование ведется от лица главной героини Служанки Фредовой, описывающей общество под гнѐтом религиозного фундаментализма, патриархального сознания и извращѐнного толкования Библии. В основе существования тоталитарной республики Галаад лежит библейский прецедент, согласно которому в случае неспособности жены продолжить род мужа ее служанка должна сделать это вместо нее. В соответствии с этим в романе исследуются вопросы телесности и насилия, представленные в виде монологических рассуждений главной героини.

Для оформления повествования Маргарет Этвуд использует форму монолога с элементами ретроспекции, потока сознания и саморефлексии героини. Описания событий из жизни Фредовой в обществе религиозного фундаментализма нередко прерываются размышлениями героини о прежней жизни, переосмыслениями веры и библейских текстов. Мысленно Фредова не раз возвращается к переживанию травмы – утраты дочери, а также к воспоминаниям об ужасающих событиях окружающей действительности, таких как политические репрессии и изнасилование.

Данная особенность нарратива раскрывает центральный мотив творчества писательницы – концепцию женского голоса. Изучая вопрос голоса угнетѐнных, Гайятри Спивак утверждает, что «положение женщины как угнетѐнной усугубляется за счѐт гендерной принадлежности» [5]. Соответственно, учитывая стиль написания и оформление повествования от лица жертвы общества религиозного фундаментализма, роман «Рассказ Служанки» можно условно рассматривать как литературу свидетельства, в которой от лица женщины рассказывается про травму, насилие и подавление личности в тоталитарной стране [4].

Чтобы поделиться своей историей, Фредова намеренно выбирает форму рассказа, что представлено в названии романа и неоднократно подчеркивается в самом тексте: «*Tell, rather than write, because I have nothing to write with and writing is in any case forbidden*» [2, с. 84]. Однако форма рассказа подразумевает под собой наличие слушателя, что порождает вопрос: к кому обращена история Фредовой? В романе можно найти несколько вариантов ответа.

Во-первых, поскольку сам рассказ представлен в форме текста, то Фредова обращается непосредственно к читателю романа. Во-вторых, по стилю повествования роман представляет собой монолог и поток сознания, что свидетельствует о внутренней форме рассказа. Также сама Фредова утверждает, что рассказывает историю только мысленно: «*It's also a story I'm telling, in my head, as I go along*» [2, с. 84]. На этом основании можно сделать вывод о том, что форма рассказа несет в себе символический характер и история Фредовой или обращена к Богу, или представляет собой своеобразную форму дневника как следствие литературы свидетельства.

В-третьих, в ходе повествования Фредова не раз обращается к некому «you», то есть реально существующему лицу. В главе «Комментарий историка к “Рассказу Служанки”» указывается, что рассказ о личном опыте Фредовой представлен в виде записи на аудиокассетах, созданных в целях политического противостояния Галааду и предостережения будущему поколению. В данном случае форма рассказа-свидетельства имеет своего непосредственного адресата и отображает протест личности против тоталитарных установок через концепцию голоса ущемлённых и важности коммуникации как таковой, на что указывает видоизменение высказывания «*Cogito ergo sum*»: «*I tell, therefore you are*» [2, с. 556].

Таким образом, используя женский нарратив, Маргарет Этвуд феминизирует жанр антиутопии и исследует концепцию женского голоса и женской травмы. В статье «Травма и женское тело: исследование женских образов в современной женской литературе» Ребекка Марч говорит об использовании писательницей жанра женской травматической фантастики, который имеет достаточно большую схожесть с жанром мемуаров [2]. Благодаря демонстрации предыстории Фредовой, внутреннему самоанализу героини и приему потока сознания Маргарет Этвуд удаётся достичь фактически полной самоидентификации читателя с персонажем, что вовлекает реципиента в активное чтение.

В отличие от каноничных антиутопий, история главной героини в романе «Рассказ Служанки» имеет открытый финал. Не предоставляя никаких однозначных фактов о дальнейшей жизни Фредовой и истории Республики Галаад, Маргарет Этвуд позволяет читателю стать соавтором романа и самостоятельно проанализировать описанные события, исходя из чего выбрать концовку произведения и судьбу антиутопического общества.

В главе «Комментарий историка к “Рассказу Служанки”», которую можно охарактеризовать как ироничное метатекстовое примечание к истории Фредовой, проявляется еще одна специфика нарративной структуры романа – наличие второго нарратора, не свойственное классическим антиутопиям. Ю. А. Жданов пишет, что Маргарет Этвуд «соединяет оба подхода: даёт и внутреннего и внешнего рассказчика, по-разному оценивающих описанное общество» [1, с. 61–62]. По его определению, внутренний рассказчик – непосредственно участник описанных событий и житель тоталитарного государства, в то время как внешний рассказчик – свидетель существования этого государства.

Ввиду информационной ограниченности Фредовой в романе не описывается аппарат функционирования Галаада или причина массового бесплодия людей, однако данные лакуны восполняются за счет внешнего нарратора, который специализируется на архивах XX–XXI веков и подробно рассматривает становление республики. В соответствии с этим история Фредовой пересматривается в контексте исследований профессором Пихото внутренней и внешней политики Галаада, а также исторических и климатических реалий существования тоталитарного государства. Таким образом Маргарет Этвуд расширяет представление об устройстве общества

религиозного фундаментализма за счет присутствия интерпретации происходящего извне.

Такое оформление нарратива влечет за собой усложнение хронотопа романа. Поскольку в «Рассказе Служанки» присутствуют два нарратора, то каждому из них соответствует определенный временной пласт: Фредовой – становление тоталитарного государства на стыке XX – XXI века, профессору Пихото – 2195 год, в котором Республика Галаад стерта с геополитической карты.

Рассказ Фредовой описывает развитие новообразовавшегося тоталитарного государства и зарождение его изоцирченной идеологии. Как итог, основное действие романа разворачивается в пределах изолированной Республики Галаад. Однако главная героиня является свидетельницей прежнего строя, из-за чего в романе четко видна трансформация некогда демократической страны и контраст между прошлой и нынешней жизнью: *«You are a transitional generation. <...> For the ones who come after you, it will be easier. They will accept their duties with willing hearts. She did not say: Because they will have no memories, of any other way»* [2, с. 242].

Таким образом, в отличие от культовых романов, Маргарет Этвуд описывает «переходное» поколение, которое ещё помнит жизнь до тоталитарного режима. Вследствие этого особую важность приобретают ретроспективные вставки и элементы воспоминаний в рассуждениях героини. Находясь в сформировавшемся тоталитарном обществе, Фредова постоянно возвращается в прошлое, заново переживая травматический опыт и переосмысливая отдельные эпизоды жизни до Галаада.

Соответственно, специфику образа главной героини составляет репрезентация самоанализа через ретроспекцию. Через сопоставление «настоящее – прошлое» раскрываются женские темы телесности, травмы и самопознания. Важной чертой хронотопа является то, что данные темы, как и большинство воспоминаний и эмоциональных переживаний героини, отражаются в главах с названием «Ночь». Ночное время суток несет особую символику в рассказе Фредовой, поскольку, как утверждает главная героиня: *«The night is mine, my own time, to do with it as I will, as long as I am quiet»* [2, с. 78]. По этой причине ночь приобретает особую значимость, символизируя свободу и раскрытие внутреннего мира героини и истинной сущности окружающей действительности. Неслучайно внутреннее сопротивление Фредовой преобразуется в протестные действия именно ночью, когда она и другие герои романа могут скрыться от повсеместного дневного контроля.

Благодаря ретроспективным элементам и переосмыслению прошлого Маргарет Этвуд демонстрирует двойной пласт времени повествования и дихотомию «настоящее – прошлое» в границах одной страны с разными политическими режимами.

Несмотря на то что Фредова не упоминает точных дат или геолокаций и ее история обрывается на кульминационном моменте, Маргарет Этвуд за счет внешнего нарратора четко обозначает свое видение будущего любого тоталитарного государства. Доклад профессора Пихото дает основания

полагать, что Республика Галаад образовалась на территории бывших США и пала через несколько десятилетий. Сам симпозиум, на котором выступает профессор, проходит в не упоминаемой ранее стране Нанавит, что указывает на трансформацию геополитической карты в будущем.

Как итог, не изображая историю свержения политического строя в Галааде и позволяя читателю самостоятельно интерпретировать дальнейшую жизнь главной героини, Маргарет Этвуд тем не менее добавляет третий пласт времени, а именно будущее, в котором нет места застывшим установкам патриархального мира, религиозному фундаментализму и репрессивной политике. Финал романа характеризуется относительно жизнеутверждающей концовкой, что не характерно для предшествующих антиутопий.

Таким образом, феминистская антиутопия Маргарет Этвуд «Рассказ Служанки» характеризуется особой нарративной стратегией, которой свойственно сочетание внутреннего и внешнего нарратора в лице главной героини Служанки Фредовой, реализующей концепцию женского голоса и женской травмы, и профессора Пихото, позволяющего по-новому интерпретировать описанные события. Такое оформление нарратива влечет за собой усложнение хронотопа, благодаря чему в романе присутствует три временных пласта повествования и особая символика ночи, что позволяет Маргарет Этвуд раскрыть внутренний мир главной героини и продемонстрировать ее видение судьбы тоталитарного режима.

#### Библиографические ссылки

1. Жаданов, Ю. А. Актуальные проблемы изучения современной антиутопии: женское видение возможного будущего человечества / Ю. А. Жаданов. – Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций, 2011. – №3. – с. 51–64.
2. Этвуд, М. Рассказ Служанка *The Handmaid's Tale* / Маргарет Этвуд ; пер. с англ. А. Грызуновой – Москва : Эксмо, 2019. – 656 с.
3. March, R. C. Trauma and the female body: An exploration of representations of women in contemporary women's writing [Electronic resource] / R. C. March // Brightonline student literary journal, 2017. – Mode of access : <http://arts.brighton.ac.uk/projects/brightonline/issue-number-seven/in-those-eyes2>. – Date of access : 27.04.2022.
4. Roberts, R. A New Species. Gender and Science in Science Fiction / R. Roberts. – Urbana : University of Illinois Press, 1993. – 182 p.
5. Spivak, G. C. Can the Subaltern Speak? [Electronic resource] / G. C. Spivak // London: Macmillan, 1988. – Mode of access : <https://jan.ucc.nau.edu/~sj6/Spivak%20CanTheSubalternSpeak.pdf>. – Date of access : 19.04.2022.